

Возрождение капитала и левый поворот церебральных пролетариев

Автор: зоя23

2020 год - особый год, это год явного сдвига влево мозговых пролетариев (в сторону критики капитализма) и первый год кризиса, явно ощущаемого физическими пролетариями.

С 1978 года развитие капитала в Китае прошло три основные фазы, а вместе с ним - статус капиталистов и сознание рабочих.

1978-1992

Это был первый этап развития капитала в Китае. На этом этапе капитал был вызван из небытия, а в масштабах страны были созданы единые товарный рынок, рынок труда и финансовая система.

До 1978 года стать капиталистом и эксплуатировать трудящихся было не только позорно, но и противозаконно. Именно в такой социальной среде после реформ и открытости

выросли первые капиталисты (которые вначале были еще только индивидуальными предпринимателями в городах и сельской местности).

В 1981 г. в партии развернулась острая дискуссия по вопросу о том, считается ли эксплуатацией появление частного наемного труда в условиях социалистической системы. После долгих дебатов был сделан правдоподобный вывод: не более восьми работников считаются эксплуататорами, но более восьми - эксплуатация. Однако развитие капитала шло быстрыми темпами, и ограничение в восемь человек было быстро нарушено.

В январе 1983 года центральное правительство выдвинуло принцип "трех "нет" в отношении найма более восьми человек: "Не следует его пропагандировать, не следует его рекламировать и не следует спешить объявлять его вне закона". В этой двусмысленной обстановке капитал развивался стремительно, и капиталисты вновь появились как класс в Китае, на родине рабочих и крестьян.

Капиталисты не имеют соответствующего социального статуса,

пока они богатеют. Они не могут попасть во Всекитайское собрание народных представителей, в Народный политический консультативный совет Китая, вступить в партию и даже не представляют, можно ли сохранить семейное богатство, накопленное за счет эксплуатации трудящихся, ведь Коммунистическая партия Китая еще 10 лет назад была вынуждена конфисковать собственность капиталистов.

В городах у рабочего класса по-прежнему есть железная миска с рисом, а те капиталисты, которые сегодня нажили состояние, вчера были лишь информированными людьми, возвращающимися в города без работы, праздными дилетантами и прочими людьми, которых пролетариат не воспринимает в штыки. Этим богатым капиталистам пролетариат в своей зависти и презрении говорит: "Это всего лишь пара вонючих копеек, которые государство через пару дней у тебя конфискует".

В сельской местности уже появились первые сельские трудовые мигранты. Предприятия социалистической общины, получившие после распада народной коммуны название "волостные", были переданы на подряд различным "способным

лицам" и начали капитализироваться. Основным промышленным резервом для работников волостных предприятий стало местное крестьянство, которое, помимо сельскохозяйственного производства, подрабатывало на предприятиях своих волостей, занимаясь одновременно и промышленностью, и сельским хозяйством, что имело характерную особенность "покидать землю, но не покидать деревню".

Будет ли государство конфисковывать имущество или нет?
Будет ли государство конфисковывать собственность или нет?
Будет ли оно откармливать капиталистов, а потом резать их?
Многие капиталисты и сами не знали об этом. Чтобы успокоить капиталистов, Дэн Сяопин в 1987 году выступил с речью, в которой глубокомысленно заявил: "Сейчас в Китае говорят о проблеме наемных рабочих, и я говорил со многими товарищами о том, что не нужно показывать, что мы "двигаемся" в этом вопросе, и что мы можем посмотреть на ситуацию еще несколько лет. " Конечно, чтобы уменьшить сопротивление, Дэн Сяопин успокаивал тех старых кадров, которые все еще настаивали на традиции, говоря: "Сейчас наемные рабочие - это, грубо говоря, только мелкие

предприятия и крестьяне в сельской местности, с которыми заключены контракты, и число наемных рабочих очень мало по сравнению с более чем 100 млн. рабочих во всей стране. В общем контексте это лишь небольшое число. Переехать легко, но как только мы это делаем, кажется, что политика снова меняется. Двигаться все равно надо, потому что мы не хотим поляризации. Но когда двигаться и в каком направлении - это надо изучать". Однако это исследование длится десятилетиями.

В 1988 г., спустя почти десятилетие после развития капитала, после того как капиталисты превратились в формирующийся класс, после того как вновь появились рабочие-мигранты, когда городские рабочие еще мечтали о совместном жилье, а студенты университетов еще были гордостью нации, способной получить статус государственных кадров, Всекитайское собрание народных представителей внесло изменения в Конституцию. Частная экономика, наконец, получила юридическое признание.

Это была точка соприкосновения двух эпох - от планирования к рынку, от социализма к капиталистической системе, от того, чтобы трудящиеся были хозяевами в собственном доме, к

возвращению капиталистов в храм.

В этой точке конвергенции капиталист, кроме того, что имеет чуть больше денег, еще не приобрел соответствующего статуса. Он не только не может быть принят во Всекитайское собрание народных представителей и Народный политический консультативный совет Китая, но даже шансы его детей на поступление в вузы не лучше, чем у детей рабочих и крестьян, и, конечно, еще хуже, чем у государственных кадров. На следующей диаграмме показано соотношение шансов детей других социальных групп поступить в университет и капиталистической группы: в 1982 году шансы детей городских рабочих поступить в университет были в 3,23 раза выше, чем у капиталистов, а шансы детей крестьян поступить в университет были в 2,13 раза выше, чем у капиталистов; в 1990 году шансы детей городских рабочих поступить в университет были в 10,78 раза выше, чем у капиталистов, а шансы детей крестьян поступить в университет были в 6,22 раза выше, чем у капиталистов. В 6,22 раза.

винта жи	партийные и государствен ные кадры	Профессиональ ный и технический персонал	рабоч ий	крестья не	капиталистиче ская
1982	28.40	8.27	3.23	2.13	1.00

1990	105.44	25.33	10.78	6.22	1.00
1993	1.40	0.87	0.40	0.22	1.00

Рисунок 1. Соотношение численности представителей других социальных слоев и капиталистов в Китае за три года - 1982, 1990 и 1993.

И все это навсегда изменилось после 1992 года.

1992-2008

Это второй этап развития капитала. "Южный диалог" Дэн Сяопина приоткрыл занавес этого этапа, указал направление развития капитала, положил конец дискуссии о социальных и капитальных именах и расчистил дорогу капиталу для возобновления его галопа по китайской земле.

На этом этапе произошел ряд знаковых событий, среди которых самым трагическим стал пожар в Чжили в конце 1993 года, унесший жизни 87 работниц. Этот пожар возвестил о восстановлении власти капитала над трудом, и все последующие десятилетия рабочим приходилось жить или покорно умирать под железной пятой капитала.

Низкие цены на рабочую силу, крайне спокойный инвестиционный климат, большое количество образованных

рабочих, совершенная инфраструктура, развитая промышленная сеть - все это делает Китай раем для приумножения капитала. Капитал развивается быстрыми темпами.

До 1992 г., помимо нескольких бизнесменов с чиновничьим прошлым, большую часть капитала составляли индивидуальные предприниматели и сельские "способные люди"; после 1992 г. большое количество системных кадров ушло в море, а большое количество кадровых работников государственных предприятий приобрели государственные предприятия из руководства в собственники; во время переписи частных предприятий 1997-1998 гг. кадровые работники ушли в море, чтобы заниматься бизнесом из-за большего количества социальных ресурсов, а чистая прибыль была средней. В ходе переписи частных предприятий 1997-1998 годов чистая прибыль кадров, ушедших в море, была в 1,9 раза выше средней, поскольку они имели больший доступ к социальным ресурсам.

На этом этапе появилось большое количество "серых" сделок и нелегальных практик. По оценкам Дая, уклонение от уплаты

налогов частными предприятиями в период с 1989 по 1998 год превысило 270 млрд. юаней, или около 5% бюджетных поступлений тех лет.

У начальников стало больше денег и более надежное положение, а в речи от 1 июля 2001 г. говорилось, что частные предприниматели и другие лица "честным трудом и работой, законной предпринимательской деятельностью внесли вклад в развитие производительных сил и других начинаний социалистического общества. Они едины с рабочими, крестьянами, интеллигенцией, кадрами и командирами НОАК, они также являются строителями дела социализма с китайской спецификой". Если эти люди "признают программу и устав партии, сознательно отстаивают линию и программу партии, прошли через длительный период проб и ошибок и соответствуют условиям членства в партии", то они должны быть "приняты в члены партии". Если эти люди "признают программу и устав партии, сознательно отстаивают линию и программу партии, прошли длительный период испытаний и ошибок и отвечают условиям членства в партии", то они должны быть "приняты в партию". С этого года капиталисты получили возможность вступать в Коммунистическую партию,

а эксплуататоры - легальное членство в партийной организации. Боссы не только могли вступать в партию, но и проникали в ВСНП и Народный политический консультативный совет Китая на всех уровнях для участия в политике.

Чем крупнее капиталист, тем больше он стремится к политическому статусу, активно вступает в партию или даже сам является членом партии в бизнесе. Исследование было проведено в "Отчете об исследованиях и анализе верхнемасштабных частных предприятий Всекитайской федерации промышленности и торговли (2000-2014 гг.)", и основная ситуация представлена в таблице ниже.

политический профиль	мелкий капиталист	Средние капиталисты	Крупные капиталисты
Компартия Китая	28.31	38.62	50.28
Другие партия	4.95	7.74	8.77
массы	66.74	53.64	40.95

Рисунок 2. Политический профиль крупных, средних и мелких капиталистов в Китае

Статистические стандарты :

1. владельцы частных предприятий, превышающих определенный размер, определяются как крупные капиталисты.
2. среди владельцев малых и средних предприятий, имеющих

промышленный оборот до 30 млн. юаней и оборот до 10 млн. юаней в других отраслях, определяются как мелкие капиталисты, согласно соответствующим критериям Национального бюро статистики.

3. остальные - средние капиталисты.

В городах исчезли бесплатное жилье и социальное медицинское обслуживание, а реструктуризация государственных предприятий положила конец мечте рабочих о железных мисках для риса. В то же время новое поколение рабочих-мигрантов стало основой пролетариата (по мнению других китайских ученых, китайские рабочие в этот период больше соответствовали марксову определению пролетариата - прим. переводчика), и число рабочих-мигрантов резко возросло, особенно после вступления Китая в ВТО: с 2003 по 2008 год число рабочих-мигрантов из Китая увеличивалось на шесть-восемь миллионов ежегодно. Эта группа людей, не знающих, что такое социальное жилье или бесплатная медицинская помощь, выросших в эпоху реформ и открытости, работающих на заводах капитала и никогда не принимавших эксплуатацию и угнетение как должное, - важная и значимая замена крови, стирающая память о прошлом и закладывающая

основу для дальнейшего идеологического господства капитала.

В сельской местности после непродолжительного подъема начались проблемы в экономике мелких хозяйств, и беспокойство по поводу трех сельских проблем стало коллективной памятью в конце прошлого века. Однако после вступления Китая в ВТО крестьянская проблема быстро отошла на второй план, большинство молодых людей из сельской местности устремились в города, и сельская местность постепенно угасла, а сельская проблема исчезла из поля зрения людей.

В это время окончательно открылась пропасть между капиталистами и детьми рабочих и крестьян. Будь то в богатстве, статусе или социальном престиже. Капитал был полностью легален, никто не обсуждал количество работников, это считалось эксплуатацией, эксплуатация, ты не эксплуатируешь, другие будут эксплуатироваться, эксплуатация тебя - это дать тебе возможность работать, ты должен быть только благодарен. 2005 год, были некоторые люди, чтобы воспользоваться руководством государственных предприятий, желая МВО повод, чтобы напасть на

капиталистов, чтобы разоблачить их те непристойные старые, чтобы очистить их первородный грех. Но основное общественное мнение проигнорировало это, а некоторые ученые даже предложили освободить всех капиталистов от первородного греха, поскольку большинство из них виновны, если они должны нести ответственность.

[МВО - это выкуп менеджеров, а 2003 год определен как первый год проведения МВО в Китае. По сути, государственные активы распродавались по низким ценам и превращались в частные предприятия для капиталистов.]

В то время как капитал движется вперед, а рабочие и крестьяне снова лежат на земле, прямо посередине между капиталом и рабочими и крестьянами возникла новая группа. Эта группа выросла в связи с урбанизацией Китая, глобализацией капитала и появлением новой Интернет-индустрии, и в ней преобладают профессиональные техники и менеджеры. Они занимаются юриспруденцией, бухгалтерией, финансами, менеджментом, разнообразной научной и технической работой. Некоторые из них, либо потому, что занимают управленческие функции в отрасли, либо потому, что овладели более сильными технологиями и поэтому обладают определенной

незаменимостью, либо потому, что работают в монопольной отрасли и могут иметь лучшие условия труда и большие возможности для организации производства, чем рядовые работники в системе эксплуатации труда капиталом, а значит, и более высокую зарплату, входят в состав формирующейся мелкой буржуазии (профессора, преподаватели высшей школы, менеджеры отделов, некоторые финансовые работники, инженеры в крупных компаниях, некоторые работники Интернета и т.д.). Другая группа людей, занятых низкопробным техническим трудом или управлением низкого уровня и получающих мизерную зарплату, лишь немного превышающую зарплату физических пролетариев, - это типичные "мозговые пролетарии" (программисты-аутсорсеры, руководители финансового сектора, ведомственные клерки, учителя начальной и средней школы, технические работники компаний и т.д.).

Зарождающаяся мелкая буржуазия (это, скорее, гражданский класс города, тогда как студентов принято считать церебральными пролетариями - прим. переводчика) во время бурного развития столицы ликовала во весь голос. Они проклинали ту эпоху планирования, они пели дифирамбы

расцвету вместе с мейнстримом, они радовались каждому движению вперед капитала, который был настолько жирным, что всегда мог капнуть несколько капель масла, чтобы подпитать их скромные амбиции.

У "мозговых пролетариев" еще есть надежда подняться в формирующуюся мелкую буржуазию, с которой они работают в одних офисах, едят за одними столами, имеют схожее образование и разговаривают на одни и те же темы. Как следствие, у них схожая идеология. Они восхищаются конкуренцией, верят, что могут изменить свою судьбу собственными усилиями, пьют куриный суп своих начальников, смотрят видеоролики с историями успеха, слушают речи Джека Ма и думают о светлом будущем.

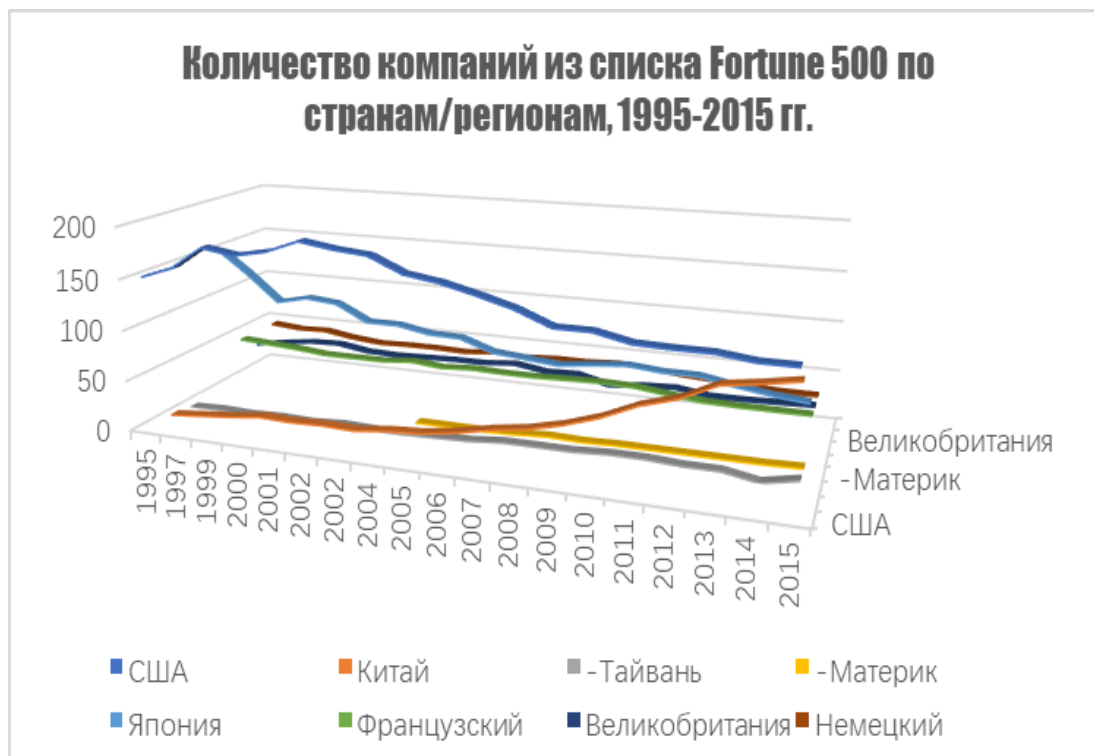
Формирующаяся мелкая буржуазия, близкая к капиталу по духу и, в определенной степени, по интересам, а также мозговитые пролетарии, которых привлекает зарождающаяся мелкобуржуазная жизнь, составляют первоначальную группу пользователей новых медиа, таких как Zhihu. Эта группа, разумеется, также отвечает и обсуждает различные вопросы в новых медиа, таких как Zhihu (китайская Quora), используя

дискурс, отвечающий требованиям капитала.

2008 - настоящее время

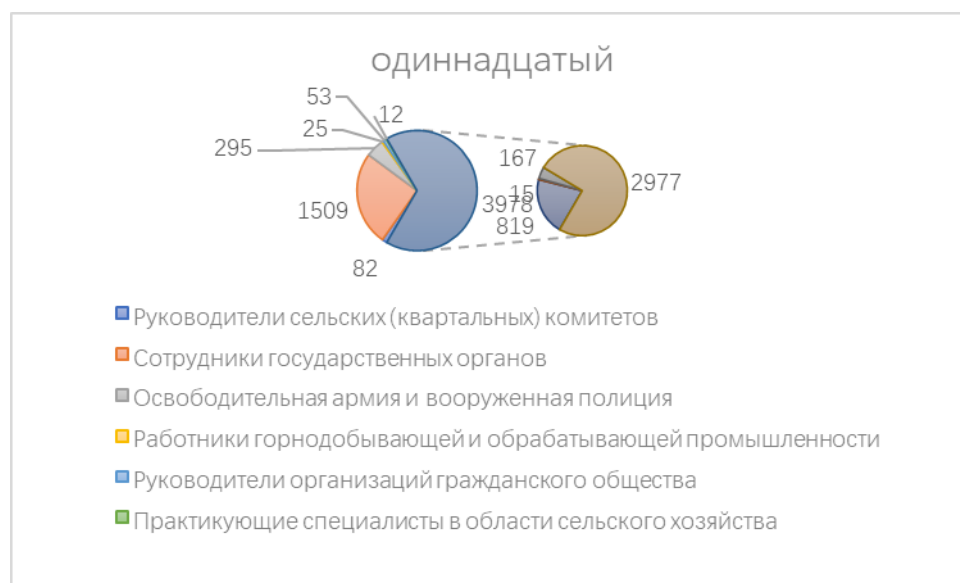
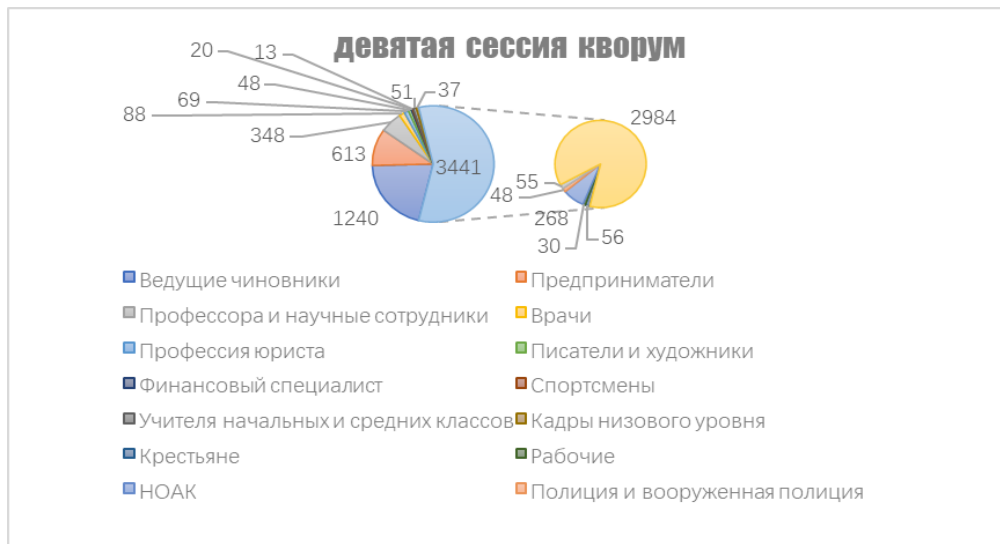
Это третья стадия в развитии капитала, на которой происходит его расцвет и упадок.

В начале этого этапа усилилась буржуазия. Китайский капитал, опираясь на государственную систему и кейнсианство, совершил переворот и стал второй по величине экономикой мира. Монополистический капитал Китая даже обогнал Великобританию, Германию, Японию и Францию и стал вторым по величине в мире, а число компаний, входящих в список Fortune 500, выросло с 30 в 2007 году до 106 в 2015 году.

Капиталисты не только стали богаче, но и глубже вошли в сферу управления обществом. Если посмотреть на состав депутатов девятого (1998 г.) и одиннадцатого (2008 г.) созывов Всекитайского собрания народных представителей, то самой многочисленной группой, не считая сотрудников государственных органов, стала буржуазия. Это девелоперы, промышленные и торговые гиганты, интернет-гиганты, магнаты со всего мира - те, кого в народе называют большими боссами и магнатами. Они составляют лишь очень небольшую часть населения, но на их долю приходится около 20% депутатов Всекитайского собрания народных представителей. Что касается группы профессионалов, представленной в таблице, то она состоит из так называемой элиты - звезд

шоу-бизнеса, финансовых магнатов, известных спортсменов, партнеров в юридических фирмах и т.д., большинство из которых, по сути, также являются капиталистами.

На этом этапе крестьянство как класс стремительно сокращалось. Переезд молодежи превратил сельскую местность в армию численностью 993861 человек, из которых 99 - старики, 38 - женщины и 61 - дети (цифры - это аббревиатура соответствующих китайских праздников, например, Женского

дня, который отмечается 8 марта). В настоящее время в сельской местности те, кто занимается исключительно или преимущественно сельским хозяйством, в течение нескольких лет работали на стороне, но возвращались в родные места и занимались сельским хозяйством, поскольку не могли продолжать работать по возрасту и другим причинам. По данным серии докладов "Изменение классов в современном Китае", 67,91% чистых фермеров "когда-то были служащими или наемными работниками, т.е. работали, и в конце концов вернулись к сельскому хозяйству, в основном в пожилом возрасте". Неизбежная гибель мелких фермеров как группы в условиях рыночной экономики неизбежна.

Есть еще два важных противоречия, которые стремительно развиваются на этом этапе и оказывают глубокое влияние на Китай.

Одно из них заключается в том, что в результате быстрого развития китайского капитала внутренний рынок становится все более узким, а избыточный капитал вывозится во внешний мир, что ускорило еще одним избытком после 2012 года, а с 2014 года Китай стал нетто-экспортером капитала. А мировой

рынок ограничен, вывозимый Китаем капитал неизбежно будет конкурировать со старым империализмом Великобритании, Франции, США, Германии, Италии и Японии, что приведет к снижению монопольных прибылей этих стран, чего не хочет видеть монопольная буржуазия США. Фактически, начиная со стратегии Обамы по ребалансировке Азиатско-Тихоокеанского региона в 2012 году, Соединенные Штаты четко обозначили свою стратегию сдерживания китайского капитала, и этот подход был обнародован в администрации Трампа.

Во-вторых, участились стихийные протесты рабочего класса, под влиянием которых наступила фаза быстрого роста его реальной заработной платы. Эта фаза длилась примерно с 2003 по 2015 год, причем самый быстрый рост пришелся на 2010 год. В результате "издержки" в глазах капитала становились все выше и выше, а прибыли низкорентабельных производств - все ниже и ниже.

Основное противоречие капитализма развивалось быстрее под влиянием этих двух противоречий, массовое перепроизводство привело к тому, что темпы роста ВВП Китая начали падать с 2013 года, и экономика вступила в период, известный как «

новая нормальность». Чтобы сохранить экономику, Китай провел две масштабные стимулирующие политики в 2009 и 2014 годах, соответственно, и, наряду с углублением стимулирующей политики, цены на жилье, наконец, поднялись.

Новая мелкая буржуазия, купившая дом, все еще восторжествовала, а мелкая буржуазия, не купившая дом, и широкие массы умственных пролетариев стали смотреть на дом и вздыхать. По мере того, как прибыль падает, их давление на капитал, кажется, становится тяжелее, а надежды, которые дает им капитал, становятся явно более слабыми по мере роста цен на жилье.

С 2018 года стало больше внутренних и внешних конфликтов. За ужином те, кому явно не до социальных тем, стали говорить о социальных проблемах, часть из которых вызвана выкупом невесты, часть - зарплатой, часть - ценами на жилье, часть - оптимизацией, и все - давлением выживания в системе капитала.

И все же эта группа людей, все еще находящаяся на вершине новых СМИ, таких как "Жиху", раньше выступала за развитие

капитала, а теперь стала спонтанно проклипать капитал.

И у этой группы людей есть особенность, которой нет нигде в мире, - они воспитаны в духе исторического материализма. Независимо от того, осознавали ли они в процессе обучения понятия "класс", "эксплуатация", "прибавочная стоимость" и их коннотации, они были широко индоктринированы таким сознанием. Они отбрасывали эти понятия, когда бурное развитие капитала приносило им незначительную выгоду, и возвращались к ним, когда капитал уже не давал им надежды, а только безжалостно давил. Они стали называть предпринимателей "капиталистами", характеризовать их как "эксплуататоров" и рассматривать их в терминах "класса".

Некоторые из них сделали левый поворот, стихийно распространяя в Интернете то, что они когда-то изучали в учебниках: эксплуатация, класс, капиталисты, прибавочная стоимость. Некоторые из них даже начали тратить свое собственное время на изучение того, что не освещалось в учебниках, маоизма, антологии Мана, книг Ленина, истории, которая игнорировалась или замалчивалась.

Они стали вступать в сетевую полемику со всякими сплошными или разноцветными пинкосами (теми, кто безоговорочно поддерживает правительство, справедливо или нет), всякими духовными или физическими капиталистами, с массой непробужденных, по их мнению, рабочих, и, конечно, с шовинистами, облеченными в слова марксизма.

Внезапная эпидемия 2020 года вновь усилила все это, гнет стал еще тяжелее, цены на недвижимость - как никогда высокими, работа - еще более шаткой, а хорошая жизнь - еще более недостижимой.

А высокомерие и жестокость, возвращенные теми предпринимателями за десятилетия бурного развития, снова и снова вонзаются им в сердце. "996" - это благо, бизнес - это общественное благо, предприниматели по-прежнему должны устраивать себе праздники, а предприниматели по-прежнему должны предлагать, чтобы предприятия, созданные в течение двух лет, не соблюдали трудовое законодательство.

Все это способствовало тому, что в 2020 году отношение сообщества "Жиху" к капиталистам резко изменилось.

Однако, в конце концов, эта группа составляет лишь относительно небольшую часть рабочей силы, а огромное количество пролетариев ручного труда еще не так сильно ощутили это на себе; у них и так низкая зарплата, они не рассчитывают купить дом в большом городе, они и так живут в самом низу лестницы, их доступ к информации также значительно ограничен, а способность мыслить абстрактными категориями несколько беднее, и, похоже, они пока не сильно изменились.

Но меняется и физический пролетариат. Заработная плата не поспевает за ценами: "В 2017 году эта одноместная комната стоила 300 долларов, в этом году - 550 долларов", "Мне приходится подрабатывать после работы, как же я успеваю отдыхать?". Их жалобы множатся. Мало того, в условиях экономического спада многие рабочие вернулись в родные города, и эти рабочие, вернувшиеся в родные города, потеряют свои доходы, и экономический кризис становится преддверием.

2020 год - исключительный год, это год, когда мозговые пролетарии совершили явный левый поворот (в сторону

критики капитализма), и первый год, когда физические пролетарии ясно ощутили кризис.

До бури еще далеко, но левый поворот мозговых пролетариев дал четкий сигнал, на небе уже собралось несколько темных туч, грянул гром, и те, кто внимателен, могут даже увидеть несколько слабых вспышек молний, пробивающих ночное небо, диалектика истории с бурей в небе движется к нам с неодолимой тенденцией, и очень небольшое число увлеченных молодых людей уже раскрыли свои объятия и готовы принять ее.